

**Князь Италийский, граф
Суворов-Рымникский**

**генералиссимус русских войск,
издание второе, со
значительными дополнениями**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К54

К54 Князь Италийский, граф Суворов-Рымникский: генералиссимус русских войск, издание второе, со значительными дополнениями / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 139 с.

ISBN 978-5-458-14089-8

Много было на святой Руси знаменитых людей и героев, много было и полководцев, но всех славнее, всех знаменитее был потомок переселившегося в Россию шведа Суворова, - светлейший князь Италийский граф Суворов-Рымникский. Кто из Русских не слыхивал про этого героя? Кто не знает о его великих подвигах?

ISBN 978-5-458-14089-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мался чтеніемъ дѣльныхъ книгъ, преимущественно военныхъ. Любилъ онъ также рисовать и чертить всякаго рода планы и карты. Ростомъ онъ былъ малъ, худенькій и тощій, страдалъ одышкой, и казалось, что не по силамъ будетъ ему суровая, боевая жизнь. Потому-то, не смотря на всѣ его просьбы, отецъ Суворова и слышать не хотѣлъ, чтобы сынъ его когда-либо поступилъ въ военную службу.

— «Ну, тебѣ ли тянуть солдатскую лямгу», говорилъ онъ иногда: «да ты и ружья-то не въ силахъ поднять; ну, какой же ты будешь солдатъ!»

Слова эти сильно огорчали молитку Суворова, но онъ не унывалъ и старался развивать свои слабыя силы. Для этого онъ ежедневно, и въ холодъ и въ зной, выбѣгалъ въ чистое поле, бѣгалъ сколько могъ, лазилъ по деревьямъ, оврагамъ, прыгалъ черезъ рвы и канавы, купался раннею весною и въ позднюю осень. Все это съ каждымъ днемъ укрѣпляло его болѣзненное тѣло. Эти ежедневныя тѣлесныя упражненія недолюбливалъ дядька его, Степанъ, который едва успѣвалъ чинить барину платье и сапоги.

Такъ проводилъ время Александръ Васильевичъ Суворовъ, въ Новгородской деревнѣ, до 12-тилѣтняго возраста. Отецъ по прежнему, предназначалъ его къ службѣ гражданской, а мальчикъ и во снѣ и на яву мечталъ только о военной службѣ.

Однажды, въ праздникъ, къ отцу Суворова пріѣхали гости и въ числѣ ихъ былъ старый другъ его, генералъ Ганнибалъ. Въ это время нашъ юнный герой, лежа на полу въ своей комнатѣ, читалъ исторію какой-то войны, и рассматривая карту, онъ отмѣчалъ на

ней тѣ передвиженія войскъ, о которыхъ говорилось въ этой исторіи.

Вошелъ Степанъ и, вынувъ изъ шкафа новую пару платья, развѣсилъ ее на стулѣ и сказалъ:

— «Александръ Васильевичъ, довольно вамъ заниматься; папенька зоветъ, гости пріѣхали, одѣвайтесь живѣе.»

Суворовъ, занятый чтеніемъ, не обратилъ никакого вниманія на слова своего дядьки. Видя, что баринъ не слушаетъ его, Степанъ, по обыкновенію своему, взялъ его подъ руки, поднялъ съ полу и, посадивъ передъ собою на стулъ, снялъ съ него старыя сапоги, прежде неужели тотъ успѣлъ опомниться.

— «Что ты? Что ты? Господь съ тобою, старина! Зачѣмъ это ты меня раздѣваешь?» съ удивленіемъ спрашивалъ молодой Саша, смотря на свои раздѣтыя ноги. «Спать еще рано, я не хочу!»

— «Какое спанье, сударь, среди бѣлаго дня! Вѣдь вишь какъ зачитались, и себя-то не помните! Говорятъ вамъ гости пріѣхали!»

— «Опять эти несносные гости!» проговорилъ сквозь слезы маленькій Суворовъ, поглядывая съ сожалѣніемъ на лежащія на полу книги и планы. «Неужели имъ и работы-то нѣтъ никакой? Сидѣли бы дома!»

— «Ну, полно вамъ, сударь, полно! Одѣвайтесь скорѣе, да идите. Нерѣвно еще папенька будетъ сердиться!»

Одѣвъ наскоро молодаго барина, Степанъ повелъ его за руку въ залъ.

Увидя, что къ отцу его пріѣхало нѣсколько человѣкъ гостей, мальчикъ до того смѣшался и оробѣлъ, что остановился какъ вкопанный въ дверяхъ залы, прогово-

риль скороговоркой: «у—ухъ! какъ тутъ много народу!» и затѣмъ бросился со всѣхъ ногъ изъ комнаты, выбѣжалъ въ садъ, какъ бѣлка взобрался на первое, попавшееся ему дѣрево, и, едва переводя духъ отъ усталости, притаился въ вѣтвяхъ.

Не долго оставался онъ тамъ, сидя на деревѣ; лишь только гости; гулявшіе по саду, вошли въ комнату, какъ молодой Суворовъ слѣзъ осторожно на землю и, пробравшись къ калиткѣ сада, вышелъ въ открытое поле. Тутъ, не подалеку отъ калитки, паслась стреноженная крестьянская лошадь. Она изрѣдка перепрыгивала съ мѣста на мѣсто и лѣниво щипала траву, съ усиліемъ отмахиваясь отъ мухъ и шмелей.

Саша осторожно подошелъ къ этой лошади, распуталъ ей ноги и, вцѣпившись въ гриву обѣими руками, ловко вскочилъ къ ней на спину. Испуганная лошадь рванулась впередъ и, чувствуя себя на свободѣ, быстро помчалась во всю скачь. Долго носилась она по полю съ своимъ сѣдокомъ, который смѣло билъ ее въ бока каблуклами. Наконецъ она, выбившись изъ силъ, остановилась. Саша, измученный такою непривычною для него ѣздою, спустился на землю и, шатаясь, отправился къ дому.

На половинѣ дороги его встрѣтилъ Степанъ, который все это время искалъ своего молодого барина въ домѣ и въ саду.

— «Ну, что вы, что вы опять тутъ надѣлали!» говорилъ онъ, едва переводя духъ отъ усталости. «Озорникъ вы эдакой, прости Господи! Побойтесь вы Бога, да и меня старика пожалѣйте. Вѣдь вы чуть голову не сломали.

— «А ты слышалъ пословицу: «смѣлымъ Богъ владѣетъ; храбрость города беретъ; двухъ смертей не бывать, а одной не миновать,» — отвѣчалъ нашъ мальчикъ.

— «Ну, нѣтъ, Александръ Васильевичъ; есть и другія пословицы, да тѣ и поумнѣе будутъ маленько,» отвѣчалъ Степанъ. «Слыхали ли, вы сударь, что береженаго и Богъ бережетъ; на Бога надѣйся, а самъ не плошай.»

— «Да я развѣ плошалъ! Вѣдь ты самъ видѣлъ, что я обѣими руками держался за гриву.»

— «То-то держался! Вамъ-бы все, батюшка, шутить, а мнѣ-то каково? Вѣдь все сердце изныло, гляди на ваши шалости. И какъ это вы ничего не боитесь?»

— «Да развѣ солдаты боятся чего-нибудь?»

— «Да вѣдь вы не солдатъ, батюшка, Александръ Васильевичъ. Да что съ вами и говорить. Вонъ папенька-то и слышать не хочетъ про военную службу, а вы дѣлаете ему наперегоръ. Стыдно, батюшка, стыдно. Бросьте вы эти шалости. Ужъ солдатомъ вамъ не бывать!»

— «А вотъ увидишь, что буду!»

— «Ну, ладно, ладно, посмотримъ... Вишь, какъ вы изодрали все платье! А еще сегодня поутру было цѣлехонько!»

И Степанъ ввелъ своего воспитанника обратно въ домъ.

Между тѣмъ, Василій Ивановичъ, отецъ молодого Суворова, сидѣлъ съ своими пріятелями къ кабинетъ. Ганнибалъ, заслуженный воинъ, спрашивалъ его о занятіяхъ и наклонностяхъ молодого Саши,—и старикъ

Суворовъ откровенно высказалъ ему все, что было у него на сердцѣ. Онъ говорилъ, что слышь его чувствуетъ большую наклонность къ военной службѣ, но что здоровье его едва-ли позволить ему переносить воинскіе труды.

Въ это время вошелъ въ кабинетъ и самъ молодой Суворовъ. Поцѣловавъ руку отца, онъ подошелъ, по старинному обычаю, къ рукѣ Ганнибала, который обласкалъ мальчика и началъ его спрашивать о занятіяхъ. Долго толковали они. Самъ Василій Ивановичъ, прислушиваясь нрѣдка къ ихъ разговору, удивлялся быстрымъ и дѣльнымъ отвѣтамъ своего сына. Только что молодой Суворовъ ушелъ изъ комнаты, какъ Ганнибалъ съ распростертыми объятіями подошелъ къ старому Суворову и, поцѣловавъ его, сказалъ: «Ну братъ, Василій, наградилъ-же тебя Богъ сыномъ! Не по лѣтамъ онъ уменъ; если даже половина офицеровъ нашихъ будутъ такіе, какъ онъ, такъ русская армія будетъ первою въ мірѣ!»

— «Да, онъ мальчикъ толковый,» отвѣчалъ отецъ, «но только военнымъ ему не бывать.»

— «Полно, не бери грѣха на душу; подумай хорошенько объ этомъ,» говорилъ Ганнибалъ. «Вѣдь это дѣло нешуточное. Не даромъ-же твой Саша имѣетъ способности и страсть къ военной службѣ. Нечего смотрѣть, что онъ слабъ здоровьемъ. Лѣтъ черезъ пять или шесть онъ такъ развернется, что и не узнаешь его!»

— «Нѣтъ, не вынесетъ онъ солдатской службы,» возразилъ Василій Ивановичъ. «Да въ тому-же, онъ

у меня единственный сынъ, единственная подпора моей жизни.»

— «Такъ что-же изъ этого? Единственному-то сыну и давай дорогу. Да полно, Василій, что тутъ упрямиться; повѣрь, что я добра тебѣ желаю; самъ Богъ видно послалъ меня, чтобы рѣшить участь Саши!»

Долго отецъ Суворова молча ходилъ по комнатѣ, раздумывая о словахъ своего пріятеля.

— «А что, и въ самомъ дѣлѣ, быть можетъ, на то Божья воля,» подумалъ наконецъ старый Суворовъ и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ:

— «Ну, быть по твоему! Благословлю я моего сына.»

— «Вотъ этакъ-то лучше, пріятель! Давай его сюда, молодца.»

Позвали Сашу.

Долго и пристально смотрѣлъ на него Василій Ивановичъ, какъ-бы стараясь убѣдиться, способенъ-ли его сынъ быть воиномъ. Наконецъ онъ подозвалъ его къ себѣ и сказалъ:

— «Ну, Саша, много разъ я говорилъ тебѣ, что ты слабъ здоровьемъ, что не вынести тебѣ солдатской, трудовой жизни. Но вотъ генераль Ганнибаль, старый мой другъ и пріятель, убѣдилъ меня не противиться твоему желанію, отпустить тебя въ военную службу. Будь на то воля Божія!»

Словно какъ ожилъ молодой Александръ Суворовъ. Онъ едва помнилъ себя отъ восторга и на колѣняхъ цѣловалъ руку своего отца.

— «Ну, полно, Сашенька, полно!» ласково говорилъ ему отецъ. «Еще не все я сказалъ тебѣ. Слушай-же: по закону покойнаго государя Петра Велика-

го, всякій дворянинъ могъ поступить въ военную службу, но не иначе, какъ рядовымъ, и потому дворяне, которые намѣрены были отдать дѣтей своихъ въ военную службу, записывали ихъ въ войска при самомъ рожденіи. Дѣти ихъ, живя дома, производились за выслугу лѣтъ въ офицерскіе чины. Но я никогда не думалъ и не гадалъ отдавать тебя въ военную службу, а потому не зачислилъ тебя въ полкъ заранѣе, еще при твоёмъ рожденіи, такъ что ты долженъ будешь начать службу рядовымъ.»

При этомъ Василій Ивановичъ крѣпко обнялъ своего сына и благословилъ его на предстоящіе ратныя труды. Молодой Александръ Суворовъ набожно перекрестился, и еще разъ поцѣловалъ руку отца.

— «Ну, помни мой сынъ,» прибавилъ старикъ, «что хорошій солдатъ всегда набоженъ и соблюдаетъ присягу; онъ служитъ вѣрой и правдой царю и отечеству. Вотъ тебѣ мой завѣтъ отцовскій, а теперь, «здорово солдатъ!»

— «Здравія желаю ваше превосходительство!» быстро отвѣчалъ молодой Суворовъ, принявъ неожиданно солдатскую осанку.

— «Ну, посмотри ты самъ, какой онъ молодецъ!» воскликнулъ старій Ганнибалъ. И помяни ты мое слово, что этотъ мальчикъ будетъ первымъ служакою въ нашемъ войскѣ!

— «Дай-то Богъ устами твоими медъ пить, старій товарищъ!» отвѣчалъ отецъ Суворова. «Ну, Саша твое дѣло кончено. Поживи еще дома немного; надо кое-что приготовить къ отъѣзду, а тамъ — съ Богомъ ступай на службу Царскую.»

Съ радостью бросился мальчикъ Суворовъ въ свою небольшую комнату. Тутъ онъ встрѣтилъ своего дядьку, Степана, и сообщилъ ему радостную вѣсть. Долго не вѣрилъ старикъ такому неожиданнымъ рѣшенію стараго барина, наконецъ убѣдился.

— «Ну, солдатъ, такъ солдатъ!» проговорилъ онъ наконецъ, поглядывая изъ подлобья на Сашу. «Да чему-же тутъ радоваться!»

— «Какъ чему, старина! Военный мундиръ!.. А музыка полковая, а барабаны, знамена, пушки, штыки! А война-то... сраженья!.. Нѣтъ! Помилуй Богъ, какъ это хорошо. Кричи-же, ура! Степанушка, кричи ура, голубчикъ ты мой!» И съ этими словами Суворовъ бросился на шею къ своему дядькѣ.

II.

Первое знакомство съ непріателемъ.

Поступленіе на службу.—Суворовъ солдатъ.—Высочайшій подарокъ.—Друзья Суворова.—Производства его въ офицеры.—Занятія его.—Семилѣтняя война.—Суворовъ подполковникъ.—Первая битва.—Переправа въ бродъ.—Западня.—Побѣгъ проводника.—Непріятная встрѣча.—Вліяніе Суворова на наши войска.—Миръ.—Возвращеніе на родину.—Суворовъ полковникъ.

Два года еще прожилъ Александръ Васильевичъ въ родительскомъ домѣ, занимаясь въ это время, большею частію, военными науками. Василій Ивановичъ исподволь приготавливалъ все необходимое для отправленія своего сына въ полкъ, въ столицу, но не желая съ нимъ разстаться, рѣшился и самъ вступить на вторичную

службу. Недолго длились ихъ сборы; уложивъ въ экипажъ необходимыя вещи и отслуживъ папутьственный молебенъ, они отправились въ Петербургъ. Василий Ивановичъ Суворовъ записалъ своего сына рядовымъ лейбгвардіи въ Семеновскій полкъ.

Александръ Васильевичъ (молодой Суворовъ) панялъ себѣ вольную квартиру, не потому, что ему не нравилось общество солдатъ, — онъ любилъ ихъ всею душою, находилъ также достаточно времени, чтобъ бесѣдовать съ своими товарищами солдатами, но квартира была ему необходима для учебныхъ его занятій въ свободное отъ службы время.

Въ бесѣдахъ съ солдатами Суворовъ узнавалъ ихъ наклонности и нужды. Онъ строго исполнялъ службу, исправно ходилъ въ карауль, на ученья и проч. Многие изъ дворянъ, лѣнясь исполнять нѣкоторые наряды въ должность, нанимали за себя, въ этомъ случаѣ, солдатъ; но Суворовъ ретиво отбывалъ службу, не позволяя себѣ ни малѣйшаго уклоненія отъ своей обязанности. Деньги, которыя получалъ онъ отъ отца, были употребляемы имъ на покупку книгъ и плановъ, а потому и не мудрено, что въ самое короткое время у него составила отличная библіотека, такъ что комната, которую занималъ онъ, походила болѣе на кабинетъ ученаго, нежели на квартиру простаго гвардейскаго солдата. Остальныя свои деньги онъ раздавалъ недостаточнымъ солдатамъ. Всѣ сослуживцы любили и уважали его. Часто приходили они къ нему, предлагая свои услуги: чистить его оружіе, платье и аммуницію, но Суворовъ рѣшительно, наотрѣвъ отказывалъ имъ въ этомъ, говоря, что «служить такъ служить, а то лучше

и не братья за это дѣло; взявшись за гужь, не говори что не дюжъ!» Когда же солдаты усиленно спрашивали его, чѣмъ они могутъ отблагодарить его, то молодой Суворовъ просилъ ихъ поучиться, подъ его командою, фронту. Конечно, солдаты съ удовольствіемъ по-

Суворовъ на часахъ.

полняли его желаніе, и съ дозволенія начальства выстраивались на ротной площадкѣ, и начиналось ученье.

— «Настоящій полковникъ!» говорили солдаты, возвращаясь въ казармы послѣ такихъ учений.